

Цзянчэн.

У входа в жилой комплекс Цзиньчэнь Нань Ли вышел из такси, не снимая темных очков, несмотря на глубокую ночь. Он плотнее запахнул полы плаща, поднятый воротник почти полностью скрывал лицо. Ночная прохлада была пропитана весенней сыростью, и было довольно зябко.

У него с детства был слабый иммунитет, да и холода он всегда боялся. Там, где другим хватало легкой куртки, ему приходилось кутаться в несколько слоев одежды, чтобы согреться.

Достав из кармана кошелек, он расплатился с водителем. Тот вышел, открыл багажник и помог вытащить чемодан. Чемодан был огромным, а сам Нань Ли выглядел таким хрупким, что у водителя просто не поднялась рука оставить его одного с такой тяжестью.

Нань Ли поблагодарил его, докатил багаж до подъезда, нажал нужный этаж и вошел в лифт. В кармане зазвонил телефон. Нань Ли мысленно вел счет: это был уже десятый звонок. Он размышлял, на каком по счету звонке тот угомонится, или на каком из них у него самого появится желание ответить.

Пока он предавался этим мыслям, лифт звякнул, оповещая о прибытии. Выйдя в коридор, он привычно нашел нужную квартиру и нажал на звонок. Подождав немного и не услышав ответа, он нажал еще несколько раз — настойчиво, словно выбивая долг.

Наконец дверь открылась. На пороге стоял Ань Цзыло с всклокоченными волосами, заспанными глазами и измученным видом; пижама сползла с одного плеча.

— Помоги мне, он слишком тяжелый, — Нань Ли кивнул на чемодан у своих ног.

Ань Цзыло перевел взгляд с друга на чемодан, и его мозг мгновенно прояснился:

— Боже мой! Ты опять с ним разругался? Это какой раз ты сбегаешь из дома?

Нань Ли лишь одарил его холодным взглядом, не удостоив ответом. Ань Цзыло, ворча, помог затащить чемодан внутрь и закрыл дверь:

— Ну, говори, на сколько дней ты в этот раз засел у меня?

— Не знаю. Как пойдет.

— Ого, значит, в этот раз ты всерьез разозлился? Что он опять натворил?

Ань Цзыло внимательно посмотрел на лицо друга — судя по всему, дело было серьезным.

— Он изменил, — Нань Ли опустил веки.

Обычно мягкий и покладистый, в гневе он становился отчужденным и холодным, переставал улыбаться и почти не разговаривал. Ань Цзыло замялся. Фраза о том, что это могло быть недоразумением, застряла у него в горле.

Лу Мин всегда был известен как плейбой, завсегдатай ночных клубов. Кто знает, сколько у него было таких подруг и друзей. Наверное, он и сам сбился со счета. Когда он сошелся с Нань Ли, то вроде бы остепенился, но за эти пять лет слухи об интрижках не прекращались. То его видели на банкете с какой-нибудь актрисой, то на ужине с моделью. Он всегда оправдывался работой, но кто в это поверит? Верить словам такого человека — все равно что ждать, пока свинья на дерево залезет.

— Забей. Ты — звезда первой величины, у тебя поклонников пруд пруди, неужели тебе так нужен этот Лу Мин? Брось его к чертям, и дело с концом.

Ань Цзыло говорил искренне. На их отношения со стороны было больно смотреть.

Нань Ли прикусил губу и перевел тему:

— В холодильнике есть что-нибудь? Я проголодался.

Он не ел весь день, и желудок уже начало сводить от голода. Из-за съемок график сбился, режим питания нарушился, и это стало хронической проблемой.

— Кажется, осталась лапша быстрого приготовления, сейчас посмотрю! — Ань Цзыло направился к холодильнику.

Нань Ли был тем еще капризным ребенком: если он злился, нужно было во всем ему потакать, иначе он становился невыносимым. Если уж упрется, его и десятью волами не сдвинешь. Но, несмотря на такой характер, в нем была какая-то магия, которая заставляла людей тянуться к нему и оберегать. Бывают люди, которые, как бы красиво ни выглядели, не вызывают симпатии, а Нань Ли стоило просто молча постоять рядом, чтобы от него невозможно было отвести взгляд.

Ань Цзыло когда-то сам попал под его чары, но, сблизившись, понял, что они одного поля ягоды — не пара. Так они стали друзьями.

Телефон в кармане Нань Ли перестал звонить, как только он вышел из лифта. Десять. Всего десять. Предел терпения.

Ань Цзыло обычно тоже питался нерегулярно — либо едой, которую приносил ассистент, либо доставкой, поэтому посуды в шкафах почти не было. Он помыл тарелку, вскрыл упаковку, залил лапшу кипятком, а потом крикнул в гостиную:

— Подожди немного.

Нань Ли не спешил. Лишь бы было что поесть, в еде он был неприхотлив.

В спальне снова зазвонил телефон, на этот раз — Ань Цзыло. Услышав звонок, тот метнулся из кухни в спальню, на ходу вытирая руки бумажной салфеткой. Вскоре из комнаты донеслось вежливое: Да, здравствуйте... Да, он здесь... Хорошо, хорошо, не беспокойтесь...

Нань Ли нахмурился. Ань Цзыло выбежал из спальни, нервно прижимая телефон к груди, и беззвучно прошептал: Твой.

Лу Мин уже четыре года как возглавлял корпорацию Лу, приняв бразды правления от семьи, а в последнее время ходили слухи, что его отец собирается окончательно отойти от дел. Скоро его будут официально называть председателем Лу. Корпорация Лу — настоящий гигант бизнеса. Даже агентство, с которым они оба имели контракты, принадлежало этой корпорации. Неудивительно, что Ань Цзыло был так почтителен — это был начальник начальников. Одно дело — сплетничать за спиной, и совсем другое — дерзить в лицо.

Ань Цзыло сунул телефон в руки Нань Ли и облегченно выдохнул, прижимая ладонь к груди. Нань Ли взял трубку и отошел к панорамному окну. Снаружи сияли огни ночного города, а в стекле отражалась его одинокая фигура.

Из трубки раздался рык:

— Ты опять за свое?! Сколько можно играть в эти побеги? Хватит уже устраивать истерики!

Лу Мин всегда был таким: властный и грубый с Нань Ли, он требовал беспрекословного подчинения.

Нань Ли крепче сжал телефон:

— Это я устраиваю истерики, или ты изменил мне первым?

— Какая, к черту, измена! Я не спал с ней!

Нань Ли холодно усмехнулся:

— Не спал? Тогда как она могла ответить на твой звонок? Я звонил с учетом разницы во времени, у тебя сейчас восемь утра. Не хочешь сказать, что она просто зашла к тебе позавтракать?

— Да! Она лежала в моей постели всю ночь, но я с ней не спал!

— Лежать всю ночь в одной постели — это не спать? Что, просто грелись под одеялком и вели светские беседы? С каких это пор твой дружок стал таким бесполезным?

— Черт возьми, я лучше знаю, трогал я ее или нет! Если бы эту штуку можно было отстегнуть, я бы сам ее снял и повесил тебе на шею!

За годы на посту президента Лу Мин не растерял своих повадок плейбоя и наглости. Впрочем, так он вел себя только с упрямым Нань Ли.

— Не нужно мне твое барахло, вешай на кого хочешь! — бледные щеки Нань Ли вспыхнули от гнева.

— Ты издеваешься? 365 дней в году, и 300 из них ты устраиваешь мне сцены с уходами!

— А ты посчитай, сколько из этих дней ты был в командировках, и сколько раз за это время всплывали твои интрижки!

— Нань Ли! Ты же знал, кем я был до встречи с тобой, почему тогда не ревновал, а сейчас начинаешь? Невозможно тебя терпеть! — продолжал орать собеседник.

— Вот и отлично, не можешь терпеть — ищи другую! Нечего за моей спиной гулять. Кто знает, сколько ты еще перебрал за эти годы, пока мы были вместе! Ты, господин Лу, такой влиятельный, что мне остается только бежать, куда глаза глядят!

Нань Ли выпрямил спину, его голос дрожал от напряжения.

— Ты сейчас серьезно? Как я вообще мог на тебя запасть?!

— Видимо, ослеп! — Нань Ли, который в обычной жизни никогда не ругался, был доведен до ручки.

— Ну ладно, — Лу Мин дважды повторил это слово с издевкой и холодно добавил: — Скажу по правде, вчера мне было чертовски хорошо. Она стонала так, что у меня до сих пор кости ноют. В сравнении с ней ты — просто никакущий.

— Ты! — Нань Ли задохнулся от возмущения, прикусил губу, пытаясь сдержать слезы, но глаза все равно покраснели. — Лу Мин! Я без тебя не пропаду!

Он сбросил вызов.

Ань Цзыло, сидевший в гостиной, дрожал. Только Нань Ли мог так дерзить Лу Мину. Хотя он уже привык: каждый раз, когда Нань Ли приходил к нему, все заканчивалось грандиозным скандалом. Раньше Нань Ли был таким спокойным, до чего же его довели...

\*\*\*

В отеле за границей Лу Мин в ярости швырнул телефон. От резкого движения пояс его халата развязался, обнажая крепкую грудь и подтянутый живот.

— Господин Лу... — женщина на кровати в испуге прикрыла грудь краем одеяла.

Лу Мин метнул на нее ледяной взгляд, подошел и влепил пощечину:

— Кто разрешил тебе отвечать на мой звонок?

Женщина охнула и повалилась на подушки. Распущенные волосы скрыли лицо, но не смогли спрятать кровь, капающую с разбитой губы.

— Проваливай! Если не исчезнешь сейчас же, я тебя уничтожу!

Женщина задрожала, на дрожащих ногах сползла с кровати, схватила одежду и, всхлипывая, выбежала из номера.

Лу Мин остался один. Он раздраженно прошелся по комнате и с размаху пнул тумбочку. Пять лет с Нань Ли — пять лет сплошной головной боли.

— Черт возьми, вернешься — живьем с тебя шкуру спущу!

<http://bllate.org/book/20519/2046492>